

Поэзия в докритической и критической философии Канта

Научный руководитель – Васильев Вадим Валерьевич

Карташова Анна Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: annakart22@yandex.ru

Широко распространено мнение, будто Кант не очень хорошо разбирался в искусстве. В случае поэзии, по-видимому, это было не совсем так. Кант хорошо знал и особенно ценил латинских поэтов – Вергилия и Горация, любил Шекспира и Александра Поупа. В его заметках или иллюстрациях того или иного философского положения часто можно встретить отрывки из стихотворений.

Что сам Кант писал о поэзии? Как изменялась и изменялась ли его «теория поэзии» от докритического к критическому периоду?

Кант писал о поэзии не так уж мало. Его замечания по поводу данного вида искусства можно найти как минимум в середине-конце 1760-х гг. (в зависимости от источника датировка немного отличается).

В своих заметках он пишет: «Поэзия - это искусная игра мыслей» (AA 15:266), «Поэзия не имеет ни ощущений, ни созерцаний, ни прозрений своей целью, но скорее приведение в игру всех сил и пружин в уме; её образы не должны способствовать в большей степени понятности объекта, но должны придавать живое движение воображению. Она должна иметь содержание, потому что без рассудка нет порядка, и её игра пробуждает величайшее удовлетворение» (AA 15:267).

Здесь обнаруживается сразу несколько любопытных моментов. Во-первых, Кант пишет об игре способностей, что позволяет говорить о ее появлении в теории Канта как минимум в 1760-х гг. Во-вторых, он пишет о том, что поэзия должна иметь содержание. Это интересно, так как Кант известен своей формалистской философии искусства. В «Критике способности суждения» он пишет: «В живописи, в ваянии, вообще во всех видах изобразительного искусства, в зодчестве, садоводстве, поскольку они суть изящное искусство, существенное – рисунок, в котором основой для склонности вкуса служит не то, что радует в ощущении, а то, что нравится только своей формой» (AA 5:225) (Кант 2001, 205).

Стоит отметить, что вопрос о формализме кантовской философии искусства не является решенным. Такие исследователи как П. Гайер [2], Р. Клюис [1] выделяют даже несколько видов формализма для того, чтобы согласовать и прояснить различные положения философии Канта. Однако его тяготение к форме все равно остается очевидным. В одной из своих статей Гайер [3] поднимает вопрос о формализме в поэзии. Казалось бы, Кант должен был писать о том, что в поэзии главное – это ритм или размер, подобно тому, как в музыке – композиция. Однако он этого не делает. Гайер решает эту проблему через свое расширенное понимание формализма. Однако он не приводит указанный фрагмент из заметок, который позволяет искать новые решения.

Другой крайне важный текст для обсуждения обозначенного вопроса – это набросок оппонентской речи Канта на защите диссертации по поэтике Крейцфельда. Здесь Кант различает два типа видимости: обман и иллюзию. Он пишет, что обман, когда он оказывается разоблачен, перестает быть обманом, саморазрушается (подобно тому, как фокус при

разоблачении перестает быть фокусом). Иллюзия же даже при обнаружении ее иллюзорности продолжает оставаться собой. Именно к ней Кант и относит поэзию. Он называет ее также «играющей видимостью» (Кант, 1985, 121), тем самым вновь подчеркивая важность игры в осмыслении данного вида искусства. Поэзия не обманывает. Для Канта она - «истина в явлении». Саму истину он характеризует в своей речи как «сухую» и «бесцветную». Поэт же способен «украсить» ее, «наполнив красками чувств».

В «Оппонентской речи» Кант также пишет о первенстве поэзии среди других искусств. А также о том, что поэзия «укрепляет власть разума над простыми чувствами и подготавливает в известной мере следование законам мудрости» (Кант 1985, 122). Т.е. поэзия позволяет обнаружить душе свою независимость от природы, подготавливает ее к подчинению разуму. Таким образом, здесь обнаруживается связь с практической философией Канта. Ведь, как представляется, описанное здесь подчинение разуму это ничто иное, как подчинение моральному закону.

Таким образом, можно перейти к рассмотрению «Критики способности суждения». В сущности, в ней обнаруживаются те идеи, что Кант высказывал о поэзии до этого и которые были обозначены выше: первенство поэзии среди других искусств, ее игровая природа. Однако теперь они более нюансированы и вписаны в проект его критической философии. В третьей Критике он пишет о том, что поэзия «укрепляет душу, позволяя ей почувствовать свою свободную, самостоятельную и независимую от обусловленности природы способность – созерцать природу как явление, выносить о ней суждение в соответствии со взглядами, которая сама природа не дает в опыте ни для внешних чувств, ни для рассудка, и таким образом пользоваться природой ради сверхчувственного и как бы во имя схемы его» (AA 5:326) (Кант 2001, 457). Здесь видна связь поэзии с разумом, о которой Кант писал и в «Оппонентской речи».

Таким образом, как представляется, можно сделать вывод о том, что кантовское понимание поэзии не претерпело существенных изменений от докритического к критическому периоду. Многие основные идеи уже были сформулированы им в заметках, черновиках, наброске оппонентской речи задолго до «Критики способности суждения». Третья Критика подвела итог и нюансировала то, что Кант отмечал ранее. Это позволяет говорить об относительно раннем и непреходящем интересе Канта к поэзии и о глубоком понимании ее сущности.

Источники и литература

- 1) Clewis R. R. The Origins of Kant's Aesthetics / R. R. Clewis. — Cambridge : Cambridge University Press, 2023. — 265 p.
- 2) Guyer P. Form, Content, Emotion: The Place of Poetry in Kant's Aesthetics // Kant on Poetry | Kant über Poesie / eds. Fernando M. F. Silva, Bernd Dörflinger. — Baden-Baden : Georg Olms Verlag, 2023. — P. 17–38.
- 3) Guyer P. Kant and the Experience of Freedom: Essays in Aesthetics and Morality / P. Guyer. — Cambridge : Cambridge University Press, 1993. — 432 p.
- 4) Кант И. Критика способности суждения / И. Кант // Сочинения на немецком и русском языках : в 4 т. / И. Кант ; отв. за изд. Н. В. Мотрошилова, Б. Тушлинг. — Т. 4. — М. : Наука, 2001. 1115 с.
- 5) Кант И. Оппонентская речь на защите диссертации по поэтике // Кантовский сборник. Сборник научных трудов — Калининград, изд. Калинингр. ун-та, 1985, 120-130 с.